Игорь Меликов

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

(Архивные новости о старообрядческой старости)

Сначала - присказка, а вот сказка чередом пойдёт…

Нет, нет! Это не литературоведческое исследование знаменитого романа Фёдора Михайловича, написанного и опубликованного в 1865-1866 годах! И совпадение названий здесь совершенно случайное: просто ниже пойдёт разговор тоже о действительно совершённом преступлении и понесённом за это наказании. Да и наше расследование относится к событиям, произошедшим задолго до написания романа, ещё в 1845-1846 годах…

Есть в Серпуховском районе Подмосковья довольно известная не только в местных Серпуховских кругах деревня ГЛАЗОВО, что находится километрах в четырёх от Серпухова на левом берегу реки Нара. Деревня старинная, но жива и по сею пору, и о ней, и о её жителях в сентябре 2026 года в районной Общественной газете «СЕРПУХОВ» была публикация статьи местного краеведа Андрея Майорова под названием «Легенды деревни Глазово». Легенды – это, конечно, хорошо, но правда, всё-таки, лучше, особенно та, что кроется в документах, старинных и архивных…

Небольшое лингвистическое отступление.

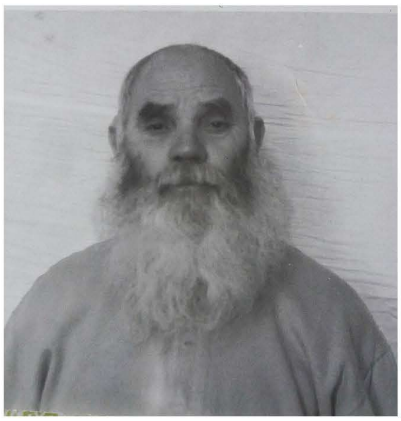
Но вот что странно: деревнЯ, но ГлазовО. Вроде бы, если Глазово, то должно бы быть СЕЛО. Что-то не принимает мысля. И действительно, в документах до 1917 года числился этот населённый пункт деревней, хотя и была деревня большой, населённой, и ХРАМ был в ней. Но Храм-то был старообрядческий, старинный, и известен он был далеко за пределами Серпуховского уезда Московской губернии. Именно по статусу Храма населённый пункт оставался в документах деревней, а не становился селом.

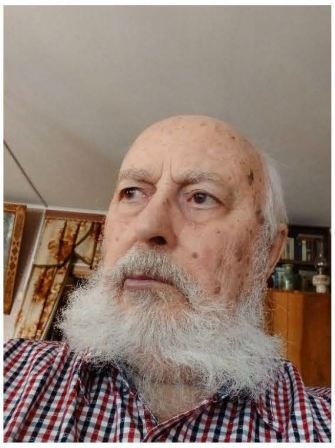
В дореволюционной России статус «село» чаще всего напрямую связывали с наличием **православного приходского храма**. Село было центром прихода: к нему «приписывали» окрестные деревни, там велись метрические книги, регистрировались рождения, браки и смерти. Если такого храма не было — населённый пункт числился деревней, даже если он был крупнее и богаче соседних сёл. Поэтому даже при наличии крепкого старообрядческого Храма и большой старообрядческой общины населённый пункт мог оставаться в документах «деревней» — просто потому, что в системе учёта и административного деления Российской империи он не был центром **православного прихода**.

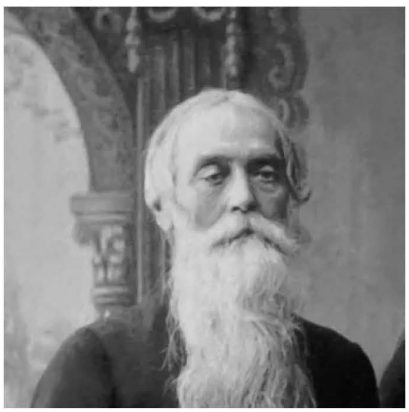
В Глазово со второй половины XVII века существовала старообрядческая община. Ниже приведены фотографии старообрядческого Храма Успения Пресвятой Богородицы в Глазово Белокриницкого согласия в разные годы её существования.

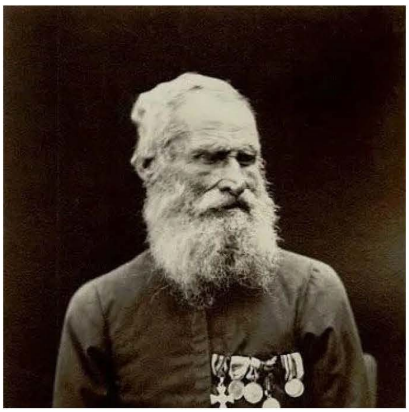
Каменная однокупольная церковь с колокольней была выстроена в 1905-1907 вместо прежней бывшей моленной (по проекту архитектора В. А. Малинина, на средства купца Увалова и прихожан). Закрыта в начале 1960-х годов, к 1990-м пришла в аварийное состояние, своды обвалились. В середине 2000-х годов возвращена верующим, начат ремонт. В настоящее время службы идут в деревянной церкви, построенной рядом с исторической.

Старообрядческие общины долгое время находились в особом правовом положении: они н**е признавались официальной церковью и государством как полноценные приходы.** До смягчения политики в конце XIX — начале XX века старообрядческие моленные дома и храмы не имели такого же административного статуса, как православные церкви. Они и Метрические книги, и учёт населения вели по-другому: были отдельные книги по родившимся, по заключению брака, по умершим.









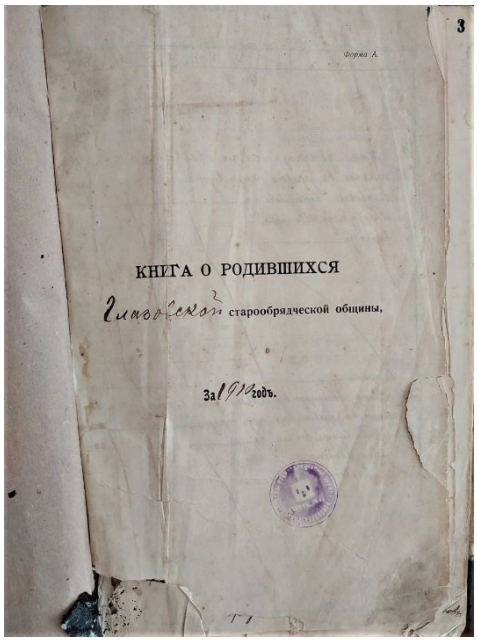
Но статус села Глазово не получило, и причина — в административной и церковной системе Российской империи.

Однако, где-то надо было учитывать и старообрядческое население – их и приписывали к православным храмам, в которых прихожане периодически должны были исповедоваться. Так, Глазовские староверы были приписаны к Казанской церкви города Серпухова, однако они, конечно, не ходили в православный храм на исповеди, о чём непременно записывалось в Исповедальных ведомостях этой церкви. Вот так:

[Ведомость] *№10. Подана 21 Сентября **1856** года*.

*Ведомость за 1856 года Московской Епархии города Серпухова Казанской церкви … о бытии их в Святую Четырехдесятницу у Исповеди и Святых Таин причастия, и ктож исповедался токмо, а не причастился, и **ктож не исповедался.***
Реэстр раскольников, уклонившихся от православия, состоящих в приходе Казанской города Серпухова церкви за 1856 год.
Серпуховскаго уезда Государственных имуществ деревни Глазова крестьяне поповщинскаго толка.
Двор № 9
***Андрей Алексеев Наумов** вдов - 57 лет* (то есть 1799 года рождения)
Сын его Перт Андреев — 31 год (1825 г.р.)
Жена его Гликерия Иванова — 32 года.
Дети их:
Степан — 8 лет.
Домна — 8 мес.

Для примера ниже показана фотография обложки Книги о родившихся Глазовской старообрядческой общины за 1910 год.



И в других известных мне документах (о которых пойдёт речь ниже, в самой сказке) писалось: «…крестьяне деревни ГЛАЗОВОЙ» (в родительном падеже). А согласно строгим грамматическим правилам топонимы славянского происхождения на **-ова** (как «Глазова») склоняются: в родительном падеже будет «Глазовой», в дательном — «Глазовой» и так далее. Поэтому-то в старых документах и были «жители деревни ГлазовОЙ». Так что в именительном падеже **деревня должна называться «ГлазовА»**.

Но в современной практике (особенно в неформальной речи или при составлении документов, где хотят избежать «звучания») активно закрепляется и считается допустимой несклоняемая форма. Поэтому и встречаются оба варианта: кто-то следует традиционной норме («Глазова», «Глазовой»), а кто-то — более новой тенденции («Глазово»). С грамматикой, вроде, разобрались.

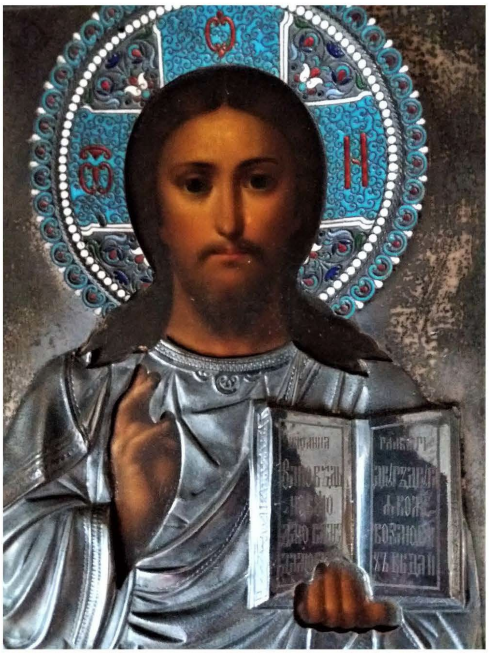
Вы спросите: а почему автор так «прицепился» к этой деревне Глазовой? Тут тогда нужно сделать ещё одно, **генеалогическое** отступление.

Сам автор – коренной москвич во втором поколении. Коренным москвичом был и его отец 1903 года рождения, вступивший в народное ополчение Москвы летом 1941 года. Автор много лет интересуется не только историей своей семьи, но и судьбой, увы, трагической, московского ополчения и судьбами самих московских ополченцев, опубликовав целую кучу статей на эту памятную тему. А вот дед был армянином, «гражданином Тифлиса», приехавшим в Москву где-то в 1880-х годах. Это так, к слову.

Но автор, не зная до поры до времени ни о каком Глазово, и тем более о Глазовой, женился в Москве на урождённой этой деревни девице из большой по современным меркам семьи Глазовских жителей старообрядцев **Наумовых** (об одном из предков которых и пойдёт речь в основной части повествования). Так появилась на нашей семейной генеалогической карте женская ветвь Наумовых, и, естественно, возникло любопытство и к истории самой семьи, и приобретенных родственников, и к старообрядчеству вообще, и к предкам-старообрядцам в частности, и к той обещанной истории о «преступлении и наказании» одного из предков Наумовых.

А деревня Глазова стала нашей второй семейной родиной, местом летнего отдыха нашей московской семьи в доме Наумовых, в котором жили: дядя жены Василий Васильевич, его жена Анна Фёдоровна, тётя Евдокия Васильевна, двоюродная сестра Ольга, двоюродный брат Алексей, племянник Алексей. В какой-то год построили рядом с домом гостевой флигель, в котором москвичи не только жили, но и наша дочь

занималась музицированием, выполняя летнее задание музыкальной школы на арендованном пианино к удивлению деревенских жителей близлежащих домов. Позднее купили соседский домик, в котором выгуливали летом уже внука Никиту. Так мы стали частью семьи Наумовых.

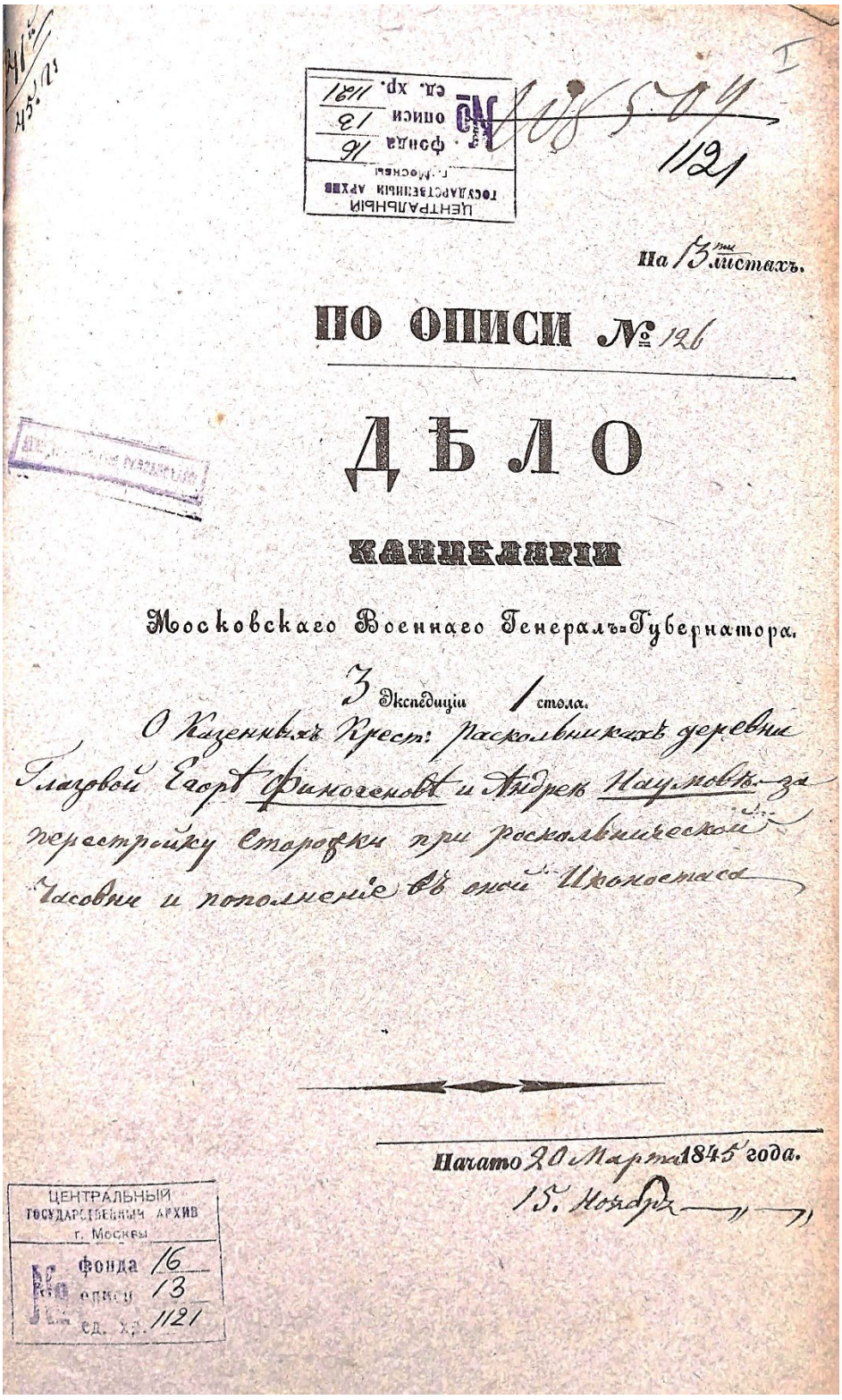


Наумовы передали нашей московской семье одну из своих семейных старообрядческих икон (слева). Теперь у нас их две: одна уже была, осталась от мамы. Верующим я не стал, но с уважением отношусь к этому дару.

Вот после такой присказки пора сказывать и саму **СКАЗКУ** о событиях старины глубокой.

Ещё несколько предваряющих слов. Автор несколько лет посвятил архивным поискам генеалогических документов членов семьи Меликовых, и, конечно, он не мог пройти мимо истории своей новой семьи. В этой непростой работе мне повезло сотрудничать с профессиональным генеалогом Марией Александровной Маркович, в интересах которой старообрядчество занимает своё почётное место. Именно она и подарила мне документы этой удивительной истории. Некоторые из них в тексте пересказаны, другие же цитируются из архивных подлинников или приводятся их сканы, которые говорят сами за себя…

Итак, **ПРЕСТУПЛЕНИЕ и НАКАЗАНИЕ**.



ДЕЛО канцелярии
Московскаго Военнаго Генерал-Губернатора
3 Экспедиции 1 стола
О казённых крест[янах]: раскольниках деревни Глазовой Егоре Финогенове и Андрее Наумове за перестройку сторожки при раскольнической часовне и пополнение в оной иконостаса.

25 Июля 1844 года Серпуховской исправник Одинцов обнаружил, что государственные крестьяне раскольники деревни Глазовой Серпуховского уезда Егор Гаврилов Финогенов 64 лет, Василий Антонов и **Андрей Алексеев Наумов, 43 лет,** без разрешения начальства, с согласия всего старообрядческого деревенского общества произвели противозаконные действия: сломали старую сторожку при часовне, на её месте поставили новый еловый сруб со стропилами, но без крыши, в часовне окрасили иконостас и клирос дикою краской.

По этому случаю исправник направил рапорт Московскому военному генерал-губернатору и **27 сентября 1844 года** представил дело в местный уездный суд.

13 ноября 1844 года решение суда было подписано и внесено на ревизию в Московскую Уголовную Палату, которая подписала своё решение **26 февраля 1845 года**. Подсудимые находились на свободе.

16 июня 1845 года Московская Уголовная Палата представила Московскому Военному Генерал-Губернатору своё решение на утверждение. Последний уведомил об этом Министра Внутренних Дел, от которого получил указание, чтобы Гаврилов, Алексеев и Антонов немедленно были преданы суду за противозаконные свои действия.

При следствии крестьянин **Андрей Алексеев Наумов**, уставщик при часовне, показал, что часовня существовала еще до 1812 года, но когда построена не помнит, при описи часовни в 1831 году обязывали ли кого подпиской без дозволения начальства поправок и построек не делать - он не слыхал, сам подписи не давал, сторожку начали перестраивать и поновлять иконостас с общего согласия, разрешения начальства не спрашивали по неразумению своему и неведению.

Староста Егор Гаврилов Финогенов, десятский Василий Антонов Потапов, певчие Иван Васильев и Василий Федоров показали согласно с Наумовым, дополнив, что работой распоряжался Финогенов. Другие крестьяне Дмитрий Никифоров и ещё шесть человек отозвались, что не слыхали и не знают, кто первый присоветовал перестройку и поправку. Отмечено, что Финогенов, Наумов и Потапов поведения хорошего, прежде не судились.

Серпуховской Уездный Суд заключил: Гаврилова, Антонова и Алексеева за своевольство выдержать в тюрьме **по два месяца** и потом выдворить в селение, строго указав им воздерживаться от подобных действий и о неминуемой ответственности по всей строгости законов. Об этом же предупредить крестьян деревни Глазовой под строгую подписку, а местному полицейскому начальству вменить в непременную обязанность иметь неослабный контроль за точным исполнением правил и ответственности по закону.

Московская уголовная палата определила: за самовольные действия выдержать в тюрьме: Финогеноаа - **один месяц**, Наумова, Потапова и Федорова **по две недели**, и потом водворить на места их жительства. Прочим же крестьянам деревни Глазовой сделать строгое предупреждение, чтобы впредь о подобных предметах доводили до сведения начальства под опасением за неисполнение того ответственности по законам.

Это дело было внесено на утверждение Московского военного Генерал-губернатора для представления Министру внутренних дел.

***

3 Апреля 1845 года Московский военный Генерал-губернатор направил секретное письмо **Министру внутренних дел**.

Секретно *Ст. 1*
№ 2221
3 Апреля 1845 года.
Г. Министру Внутр. Дел

Вследствие отношения Вашего Высоко Пр-ва от 11 Августа 1844 г. за №2154 имею честь представить на дальнейшее рассмотрение Министерства Внутренних Дел дело о раскольниках (деревни Глазовой, Серпуховского Уезда) Егоре Гаврилове Финогенове, ***Андрее Алексееве Наумове****, с прочими, судимых за самовольную перестройку сторожки при раскольничьей Часовне в той деревне и за поновление иконостаса в той часовне. Дело сие началось* ***25 июля 1844 г.*** *по рапорту ко мне Серпуховского исправника Одинцова; произведенное им следствие поступило на рассмотрение Серпуховского Уездного Суда* ***27 Сентября****. ... внесено на рассмотрение в Уголовную Палату 7* ***Декабря 1844 г.*** *... Приговор Угол. Палаты по сему делу я нахожу правильным; подсудимые по сему делу находятся на свободе.*
Подп. Моск. Воен. Ген. Губ-р

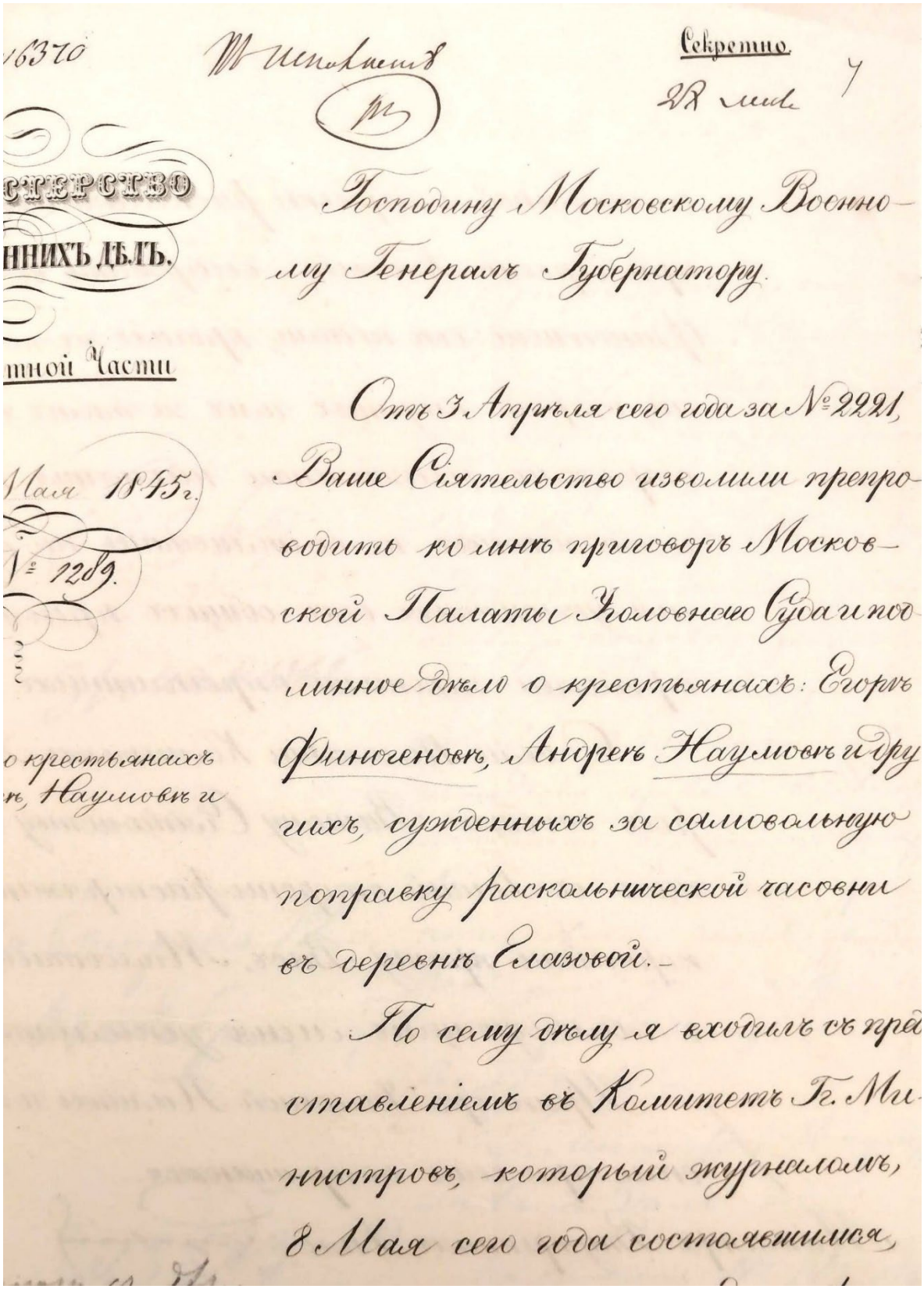
***

18 мая 1845 года из Министерства Внутренних Дел Московскому Военному Генерал Губернатору поступил секретный ответ:

Министерства Внутренних Дел
Секретной Части
18 Мая 1845 г.
№1289
По делу о крестьянах Финогенове, ***Наумове*** *и других.*
Секретно 28 мая

Господину Московскому Военному Генерал Губернатору.

*От 3 Апреля сего года за №2221, Ваше Сиятельство изволили препроводить ко мне приговор Московской Палаты Уголовного Суда и подлинное дело о крестьянах: Егоре Финогенове, **Андрее Наумове** и других, осужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой.*



Секретно.

Господину Московскому Военному Генералъ Губернатору.

Отъ 3 Апрѣля сего года за №2221, Ваше Сіятельство изволили препроводить ко мнѣ приговоръ Московской Палаты Уголовнаго Суда и подлинное дѣло о крестьянахъ: Егорѣ Финогеновѣ, Андреѣ Наумовѣ и другихъ, осужденныхъ за самовольную поправку раскольнической часовни въ деревнѣ Глазовой.-

По сему дѣлу я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Г. Министровъ, который журналомъ, 8 Мая сего года состоявшимся

*По сему делу я входил с представлением в **Комитет Гг. Министров**, который журналом, **8 Мая сего года** состоявшимся, положил:*
*крестьян **Егора Финогенова, Андрея Наумова, Василья Потапова, Ивана Васильева и Василья Федорова**, виновных в самовольной поправке раскольнической часовне при деревне Глазовой, - **выдержать в тюрьме: Финогенова — две недели, прочих же по одной неделе**, строго внушив им за тем, чтобы страхом неизбежного наказания по всей строгости законов, не осмеливались на будущее время уклоняться от общих правил благоустройства, законами определенных.*
*О сем Положении Комитета Гг. Министров сообщая Вашему Сиятельству для зависящего с Вашей стороны распоряжения, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, **о последующем меня уведомить**.*
Приговор Уголовной Палаты и подлинное дело при сем возвращаются.
Министр Внутренних Дел подпись

***

Московский Военный Генерал Губернатор – в Московскую Палату Уголовного Суда
31 Мая 1845 Повторено 12 Октября
Секретно
Московской Палате Уголовного Суда
*Препровождая при сем копию с отношения ко мне Г. Министра Внутренних Дел от 18 сего Мая за №1289 с изъяснением положения Комитета Гг. Министров по делу о крестьянах Егоре Финогенове, **Андрее Наумове** и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой, - я предлагаю Уголовной Палате немедленно **привести в действительное исполнение** означенное положение **Комитета Гг. Министров**, и по исполнении меня уведомить. Подлинное дело о Финогенове и Наумове при сем препровождаю.*

***

Московский Военный Генерал Губернатор – Министру внутренних дел

Г. Министру Внутренних Дел
*На отношение Вашего Величества от 18 сего Мая за №1289 с изъяснением положения Комитета Гг. Министров по делу о крестьянах Егоре Финогенове, Андрее Наумове и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой, - имею честь уведомить, что я вместе с сим предложил **Московской Уголовной Палате** привести в исполнение положение **Комитета Гг. Министров**, о действительном же исполнении оного я буду иметь честь уведомит Вас, в свое время.*
Г.Г. К. Щербатов.

***

Московский Военный Генерал Губернатор – Московской Палате Уголовного Суда

№6347
12 Октября 1845
Секретно 1 ст.
М. Палате Уголов. Суда
Предлагаю Уголовной Палате немедленно меня уведомить какое сделано его распоряжение по предложению от 31 Мая сего года за №3562-м об исполнении положения Комитета Гг. Министров по делу о крестьянах Егоре Финогенове, Андрее Наумове и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой.
Г.Г. К. Щербатов

***

Московская Палата Уголовного Суда - Московскому Военному Генерал Губернатору

Московская Палата Уголовного Суда
Октября 15 дня 1845 года
№3018
Господину Московскому Военному Генерал Губернатору
*Вследствие предложения Вашего Сиятельства от 31 Мая сего года за №3562-м, Палата имеет честь донести, что об исполнении положения Комитета Господ Министров над крестьянами: Егором Финогеновым, **Андреем Наумовым** и прочими, сужденными за самовольную поправку раскольничьей часовни в деревне Глазовой, Палатою сообщено в **Московское Губернское Правление** 12 Июля за №3962-м, подлинное же дело обращено 27-го Августа в Серпуховский Уездный Суд за №5695-м.*
Исправляющий должность Председателя Розов.
Исправляющий должность Товарища Председателя Орлов.
Заседатель Н. Серебряков
Заседатель Ла…
Заседатель Егоров
Секретарь Савин
Помощник Столоначальника Другов

***

Московский Военный Генерал Губернатор – Министру внутренних дел

Секретно 1 ст
Г. Министру Внутренних Дел
*В дополнение к отношению моему от 31 Мая сего года за №3563 по делу о крестьянах: Егоре Финогенове, **Андрее Наумове** и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой, - имею честь уведомить Ваше В-во, что об исполнении положения Комитета Гг.*

Министров по сему делу, Московской Уголовной Палатою сообщено в здешнее Губернское Правление 12 прошлого июля за №3962.
Г.Г. К. Щербатов

***

Канцелярия Московского Военного Генерал Губернатора - Губернскому Правлению

№2300
20 Октября 1845
*Канцелярия Московского Военного Генерал Губернатора покорнейше просит Губернское Правление уведомить ее: какое сделано Губернским Правлением распоряжение по сообщению Московской Уголовной Палаты от 12 Июля сего года за №3962 относительно исполнения положения Комитета Г.г. Министров по делу о крестьянах: Егоре Финогенове, **Андрее Наумове** и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой.*
Испр. Долж. Правит. Канц. Подпись

***

Московское Губернское Правление - в Канцелярию Московского Военного Генерал Губернатора

Московское Губернское Правление
IV отделение
12 стола
9-го Ноября 1845 г.
№17636
В Канцелярию Господина Московскаго Военнаго Генерал Губернатора.
*На отношение Канцелярии от 20 Октября сего года №2300 IV отделение Губернского Правления имеет честь уведомить, что крестьяне: Егор Финогенов, **Андрей Наумов**, Василий Потапов, Иван Васильев и Василий Федоров, согласно с положением **Комитета Гг. Министров**, первых — две, а прочие по одной неделе выдержаны в Серпуховской Градской тюрьме и водворены в место их жительства.*
Советник подпись
Секретарь подпись
Столоначальник подпись

***

Канцелярия Московского Военного Генерал Губернатора - Министру Внутренних Дел

Секретно 1 ст
Г. Министру Внутренних Дел
№7174
15 ноября 1845 года

В дополнение к отношениям моим от 31 Мая и 19 Окт. Сего года за №№3563 и 6511 по делу о крестьянах: Егоре Финогенове, ***Андрее Наумове*** *и других, сужденных за самовольную поправку раскольнической часовни в деревне Глазовой, имею честь уведомить Ваше В-во, что крестьяне: Егор Финогенов,* ***Андрей Наумов****, Василий Потапов и Василий Федоров, согласно Положения Комитета Гг. Министров, первый — две, а прочие по одной неделе — выдержаны в Серпуховской Градской Тюрьме, и водворены в место их жительства, за сим* ***положение Комитета Гг. Министров****, состоявшее над означенными крестьянами* ***приведено в действительное исполнение****.*
МВ ГГ К. Щербатов

На этом наша сказка о **преступлении**, совершённом раскольниками-староверами деревни Глазовой, заканчивается. Своими противоправными действиями они больше года привлекали внимание властей: с 25 июля 1844 года по 15 ноября 1845 года, и в результате получили смягчение уголовного **наказания** аж от Комитета Министров Российской Империи. Напомню, что одним из основных злоумышленников этой истории был старовер **Андрей Алексеев Наумов,** 43 лет, года рождения 1801.

P.S.

С тех старинных лет прошло 182 года. Семья Наумовых жила, увеличивалась, уменьшалась, рождались и умирали члены семьи. Интересно посмотреть на генеалогию этой семьи по ветви Наумовых от той давней поры до наших дней, хотя бы сокращённую. И вот что стараниями генеалога Марии Маркович (с моими современными дополнениями) удалось узнать.

Старообрядцы Наумовы из деревни Глазова Серпуховского уезда

Матвей Степанов, умер ранее 1795
Алексей Матвеев 1776 г.р., умер в 1810
Андрей Алексеев Наумов 1801 г.р.
Пётр Андреев Наумов 1824-1827 г.р.
Степан Петров Наумов 1848-1850 г.р.
Василий Степанович Наумов 22.03.1882 (1884)– 05.06.1964
Варвара Васильевна Наумова (в замужестве Шарова) 17.12.1916 – 27.08.2011
Наталия Николаевна Шарова (в замужестве Меликова) 04.05.1941
Ольга Игоревна Меликова 15.09.1968 – 13 07.2018
Никита Сергеевич Меликов
Мария Никитична Меликова

И таким образом, известный нам теперь нарушитель законов Российской Империи житель деревни ГЛАЗОВОЙ старообрядческой веры **Андрей Алексеев НАУМОВ** приходится нашей **Машеньке ПРА-6 –дедом.**

P.P.S.

И всё-таки не даёт мне покоя мысля: откель взялась эта фамилия НАУМОВ? Позволю себе такую любительскую трактовку.

Вообще, крестьяне в России стали получать фамилии в основном после реформы Александра III и отмены крепостного права, но отсутствие фамилий у крестьян сохранялась во многих местах до самого конца XIX века. Только в 1888 году Правительствующий Сенат – высшее судебное учреждение Российской империи – издал определение, в котором говорилось:

«… Именоваться определённой фамилией составляет не только право, но и обязанность каждого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом».

А Первая мировая война, потребовавшая поголовного учёта всего военнообязанного населения, поставила точку в этом многовековом процессе.

Однако, в нашем случае события происходят задолго до реформы, в 1844 – 1845 годах, и в первичных документах по «Делу о часовне» встречаются и двойные, и тройные имена действующих лиц: например, Андрей Алексеев и Андрей Алексеев НАУМОВ. Даже Серпуховской Уездный Суд в своём заключении называет обвиняемых только по их отчествам: «Гаврилова, Антонова и Алексеева». Да и ДЕЛО в канцелярии Московского Военного Генерал-Губернатора заведено о *«казенных крестьянах-раскольниках деревни Глазовой Егоре Финогенове и Андрее Наумове за перестройку сторожки при раскольнической часовне и пополнение в оной иконостаса».*

Можно предположить, что некоторые крестьяне стали обладателями фамилий именно в связи с делом о часовне, возможно, чтобы отличить их от других жителей деревни с такими же именами-отчествами.

Тогда откуда же взялась сама фамилия НАУМОВ? В традициях Российской Империи одним из источников назначения фамилии были прозвища. Позволю себе ещё одно лирико-строительное отступление…

Сидят мужики-раскольники на завалинке и судачат по поводу реконструкции часовенки при деревенском старообрядческом Храме.

Егор Финогенов – Андрюха, прикинь, сколько дерев нам будет надобно свалить в лесу? Ты у нас грамотей.

Андрей Алексеев – Дык, пятью пять - хватит? Значит двадцать пять. Пять пишем, два на ум пошло. Выходит, пять дерев…

Егор Финогенов – Да, и впрямь ты грамотей: а что на ум пошло, где застряло? Эх, ты, **НАУМОВ**!

Вот и готово прозвище, подойдёт при случае и фамилию дать такую. А откуда ещё такой фамилии взяться? Вроде, в роду Наумов-Абрамовичей не было… Так и стал Андрей Алексеев **НАУМОВЫМ**.

Теперь-то наша СКАЗКА и сказалась, а автор завершил задуманное исторически-семейное ДЕЛО и может с чувством исполненной в этой истории своей роли поставить ТОЧКУ.